

Международный научно-исследовательский журнал

«Прогрессивная экономика»

№ 1 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/czifrovye-finansovye-aktivy-kak-sredstvo-platezha-v-ramkah-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti/

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности ВАК: 5.2.4

УДК 338.1:339.727.2

DOI: 10.54861/27131211_2025_1_210

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ КАК СРЕДСТВО ПЛАТЕЖА В РАМКАХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Новская Н.С., финансовый директор, ООО «Эланко Рус», г. Москва, Россия

Аннотация. Настоящее исследование направлено на изучение возможностей и ограничений использования цифровых финансовых активов (ЦФА) в качестве средства платежа в условиях внешнеэкономической деятельности. Исследование показывает, что использование цифровых финансовых активов в рамках внешнеэкономической деятельности обладает значительным потенциалом. Среди ключевых возможностей выделяются: прозрачность, безопасность и неизменность транзакций благодаря технологии блокчейн. ЦФА позволяют обойти ограничения, связанные с традиционными финансовыми системами, снижают транзакционные издержки участников внешнеэкономической деятельности, исключают необходимость в посредниках и ускоряют взаиморасчеты. Кроме того, применение смарт-контрактов автоматизирует выполнение условий сделок, обеспечивая высокую эффективность операций. Однако, несмотря на преимущества, широкое внедрение ЦФА в международную торговлю сопряжено с целым рядом ограничений. Во-первых, национальные регуляторные барьеры затрудняют международное применение ЦФА, так как их оборот ограничен российским правовым контуром. Во-вторых, существующая технологическая инфраструктура недостаточно развита для полноценного использования ЦФА на трансграничном уровне. В-третьих, низкая ликвидность цифровых финансовых активов и ограниченная заинтересованность со стороны иностранных контрагентов снижают привлекательность ЦФА как средства платежа во внешнеэкономической деятельности. Для преодоления данных барьеров и успешной интеграции ЦФА в международную торговлю необходима гармонизация законодательства, развитие технологий и создание активов, адаптированных под потребности внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, внешнеэкономическая деятельность, международные расчеты, цифровые средства платежа.

DIGITAL FINANCIAL ASSETS AS A MEANS OF PAYMENT IN THE FRAMEWORK OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

Novskaia N.S., Financial Director, LLC Elanco Rus, Moscow, Russia

Abstract. This study aims to explore the opportunities and limitations of using digital financial assets (DFAs) as a means of payment in the context of foreign economic activities. The study shows that the use of digital financial assets in foreign trade has significant potential. Among the key opportunities are transparency, security and immutability of transactions due to blockchain technology. DFAs bypass the limitations of traditional financial systems, reduce transaction costs for participants in foreign economic activity, eliminate the need for intermediaries and speed up mutual settlements. In addition, the use of smart contracts automates the fulfillment of transaction terms, ensuring high efficiency of operations. However, despite the advantages, the widespread introduction of CFAs in international trade is subject to a number of limitations. First, national regulatory barriers impede the international application of CFAs, as their circulation is limited by the Russian legal framework. Second, the existing technological infrastructure is insufficiently developed for the full use of CFAs at the cross-border level. Thirdly, the low liquidity of digital financial assets and the limited interest of foreign counterparties reduce the attractiveness of CFA as a means of payment in foreign economic activity. To overcome these barriers and successfully integrate DFA into international trade, it is necessary to harmonize legislation, develop technologies and create assets adapted to the needs of foreign economic activity.

Keywords: digital financial assets, foreign economic activity, international settlements, digital means of payment.

JEL classification: F24, F51, O24.

Для цитирования: Новская Н.С. Цифровые финансовые активы как средство платежа в рамках внешнеэкономической деятельности // Прогрессивная экономика. 2025. № 1. С. 210–220. DOI: 10.54861/27131211_2025_1_210.

Статья поступила в редакцию: 25.01.2025 г. Одобрена после рецензирования: 30.01.2025 г. Принята к публикации: 31.01.2025 г.

For citation: Novskaia N.S. Digital Financial Assets as a Means of Payment in the Framework of Foreign Economic Activity // Progressive Economy. 2025. No. 1. pp. 210–220. DOI: 10.54861/27131211_2025_1_210.

The article was submitted to the editorial office: 25/01/2025. Approved after review: 30/01/2025. Accepted for publication: 31/01/2025.

Введение

Санкции, наложенные на Россию, оказали многоуровневое влияние на внешнюю торговлю и деятельность бизнес-структур. Ключевыми последствиями стали переориентация экспортно-импортных потоков на страны Востока, сдерживание экономического роста и изменение структуры внешнеторговых операций. Так, ограничение доступа к международным финансовым системам, таким как SWIFT (международная межбанковская система передачи финансовой информации и совершения платежей), привело к значительным сложностям в проведении трансграничных платежей. Российские компании вынуждены постоянно искать обходные пути для обеспечения импорта и сохранения товарооборота [8]. В условиях усиливающегося санкционного давления российские компании-экспортеры сталкиваются с серьезными проблемами в области обеспечения международных расчетов. Главная сложность для участников внешнеэкономической деятельности – это проведение платежей нерезидентам и получение денежных средств от зарубежных партнеров. Особенно остро эта ситуация проявляется в странах Восточной Азии, например, в Китае, где российские клиенты часто воспринимаются как «токсичные» в банковской системе [1].

Согласно материалам IX Восточного экономического форума, российские компании сталкиваются с трудностями в открытии и эксплуатации NRA-счетов (Non-Resident Accounts), которые предназначены для нерезидентов и позволяют проводить операции в местной валюте страны, в которой они открыты. Для российских импортеров и экспортеров такие счета являются важным инструментом для обеспечения расчетов с иностранными партнерами [2]. Однако на фоне растущего санкционного давления банки в странах Восточной Азии, включая Китай, ужесточают требования к открытию NRA-счетов для российских клиентов. В некоторых случаях счета либо вовсе не открываются, либо их обслуживание становится крайне ограниченным. Более того, срок действия корреспондентских счетов, через которые проходят платежи между банками, заметно сократился и в настоящее время редко превышает несколько месяцев, что создаёт значительные риски для стабильного ведения внешнеэкономической деятельности [1].

Но несмотря на все ограничения и трудности, Россия продолжает оставаться активным участником внешнеэкономической деятельности, демонстрируя способность адаптироваться к меняющимся условиям и стремление к развитию новых инструментов, позволяющих обходить санкционные барьеры. Сложившаяся ситуация требует от российских участников внешнеэкономической деятельности постоянного поиска альтернативных методов расчётов, способных компенсировать ограничения, вводимые со стороны традиционной банковской системы. В настоящее время в сфере внешнеэкономической деятельности распространён творческий подход к решению проблем, связанных с закупками «чувствительной продукции», однако бизнесу для развития необходима стабильность, а

существующие решения пока не могут обеспечить долгосрочную устойчивость международных расчетов.

В условиях нестабильности и неспособности традиционных банковских институтов обеспечивать надежность и устойчивость международных расчетов особое значение приобретает развитие альтернативных методов, способных минимизировать последствия санкций и сократить зависимость от зарубежных финансовых систем. Так, благодаря цифровизации, в финансовую систему стали активно внедряться цифровые финансовые активы (ЦФА) – инновационные инструменты, имеющие значительный потенциал для применения в международных расчетах. Настоящее исследование направлено на изучение возможностей и ограничений использования ЦФА в качестве средства платежа в условиях внешнеэкономической деятельности.

Обзор литературы

В условиях, когда традиционные банковские институты сталкиваются с ограничениями, необходимость внедрения современных информационных технологий становится очевидной. Технологии, такие как блокчейн, искусственный интеллект и системы автоматизации, способны компенсировать недостатки традиционных систем. Например, блокчейн позволяет проводить безопасные и прозрачные международные платежи без участия посредников, снижая транзакционные издержки и минимизируя влияние санкционных ограничений [7]. Искусственный интеллект, в свою очередь, открывает новые возможности для оптимизации логистики, прогнозирования спроса и автоматизации управленческих решений. Таким образом, переход к современным технологиям является не только ответом на санкционное давление, но и стратегическим шагом к созданию более устойчивой и независимой внешнеторговой системы [8].

Различные аспекты применения информационных технологий в сфере международной торговли активно исследуются в научной литературе. Например, В.Н. Грепан исследует перспективы использования блокчейн-технологий в международных платежах и приходит к выводу, что распределённые реестры, основанные на технологии блокчейн, предоставляют участникам международных сделок возможность взаимодействовать напрямую, исключая традиционных посредников. Автором показано, что при условии обеспечения прозрачности и безопасности операции можно существенно снизить величину транзакционных издержек для участников внешнеэкономической деятельности. В статье также представлены и ограничения внедрения блокчейн-технологий, связанные с технологической незрелостью, правовой неопределённостью и недостаточной осведомлённостью. Автор делает предположение, что технологии распределённого реестра могут стать альтернативой SWIFT [6].

Ван Ичунь анализирует барьеры и перспективы внедрения искусственного интеллекта (ИИ) в международную торговлю. Среди ключевых преимуществ технологии названы оптимизация бизнес-процессов, повышение эффективности цепочек поставок, прогнозирование спроса и

анализ больших данных, способствующий принятию обоснованных решений. Однако барьеры в виде законодательных ограничений и сложностей адаптации технологий к местным условиям остаются значительными препятствиями. Автор предполагает, что развитие нормативно-правовой базы и улучшение алгоритмов ИИ ускорят его внедрение в международную торговлю, открывая возможности для автоматизации таможенных операций, улучшения логистики и роботизированной торговли [3].

С.Н. Рябухин, М.А. Минченков, И.А. Кокорев, К.Л. Мелетиди и А.М. Люкшин исследуют возможности применения цифровых финансовых активов в сфере международной торговли. Авторы статьи отмечают, что технологические преимущества, такие как минимизация участия посредников, снижение транзакционных издержек и возможность токенизации активов, делают ЦФА перспективным инструментом для обхода традиционных финансовых барьеров. Вместе с тем авторы указывают на существующие риски: недостаточная ликвидность, отсутствие международных стандартов регулирования и правовая неопределенность. Для успешного применения ЦФА в международных расчетах необходимо устранение этих барьеров через разработку правовых основ и создание гибкого механизма трансграничных операций [10]. Анализ научных источников показал, что цифровые технологии обладают высоким потенциалом в контексте международной торговой деятельности. Общими проблемами таких технологий являются необходимость правового регулирования и достижение технологической зрелости, что требует комплексного подхода к интеграции инноваций.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют методы анализа, синтеза и систематизации информации. Материалами исследования выступают нормативно-правовые акты Российской Федерации, касающиеся использования Цифровых финансовых активов, а также аналитические материалы Сbonds об объеме рынка цифровых финансовых активов в России.

Определение цифровых финансовых активов закреплено в статье 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому ЦФА представляют собой цифровые права, которые могут включать денежные требования, права по ценным бумагам и утилитарные цифровые права, а их специфика зависит от их привязки к валютным или невалютным ценностям [5]. Цифровые права подразделяются на два вида: цифровые права, являющиеся валютными ценностями, а также цифровые права, не являющиеся валютными ценностями (рис. 1). Операции с такими правами признаны валютными и могут осуществляться между резидентами и нерезидентами, но только в рамках внешнеторговых договоров.

Цифровые права, являющиеся валютными ценностями:

- а) денежные требования в иностранной валюте;
- б) возможность осуществления прав по внешним эмиссионным ценным бумагам и/или право требовать их передачи;
- в) комбинированные цифровые права, которые включают одновременно валютные цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права.

Цифровые права, не являющиеся валютными ценностями:

- а) денежные требования в валюте РФ;
- б) возможность осуществления прав по внутренним эмиссионным ценным бумагам;
- в) права участия в капитале непубличного акционерного общества или право требовать передачи внутренних эмиссионных ценных бумаг;
- г) утилитарные цифровые права;
- д) комбинированные цифровые права, включающие одновременно внутренние цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права.

Рис. 1. Виды цифровых прав согласно классификации ГК РФ

Источник: составлено автором по материалам [5]

Федеральный закон от 11 марта 2024 года № 45-ФЗ внёс важные изменения в регулирование цифровых финансовых активов. Новая часть 11 статьи 4 Закона о ЦФА позволяет использовать ЦФА в качестве встречного предоставления по внешнеторговым договорам. Положения данной законодательной нормы распространяются на договоры, предусматривающие передачу товаров, выполнение работ, оказание услуг, передачу информации или результатов интеллектуальной деятельности [11].

Законодательные изменения также были внесены в антиотмывочный закон (115-ФЗ), который предусматривают обязательный контроль операций с ЦФА, используемых в качестве встречного предоставления. Закон также расширил полномочия Банка России, который теперь может устанавливать условия и ограничения на операции с ЦФА, а также запрашивать данные о бенефициарных владельцах активов [11], что повышает уровень контроля, но одновременно создаёт дополнительную неопределённость для участников рынка из-за возможности введения новых ограничений. Изменения в законодательстве предоставляют резидентам и нерезидентам инструменты для обхода традиционных банковских систем. Однако все еще остаются вопросы, связанные с развитием инфраструктуры для работы с ЦФА, необходимостью повышения их ликвидности и готовностью международных партнёров принимать такие активы.

Внесенные в законодательство изменения послужили стимулом для развития рынка цифровых финансовых активов (рис. 2), который начиная с марта 2024 года демонстрирует устойчивый рост. Так, в марте 2024 года рынок составлял 34,164 млрд руб., а уже в октябре 2024 года объем достигает максимального значения – 199,585 млрд руб.

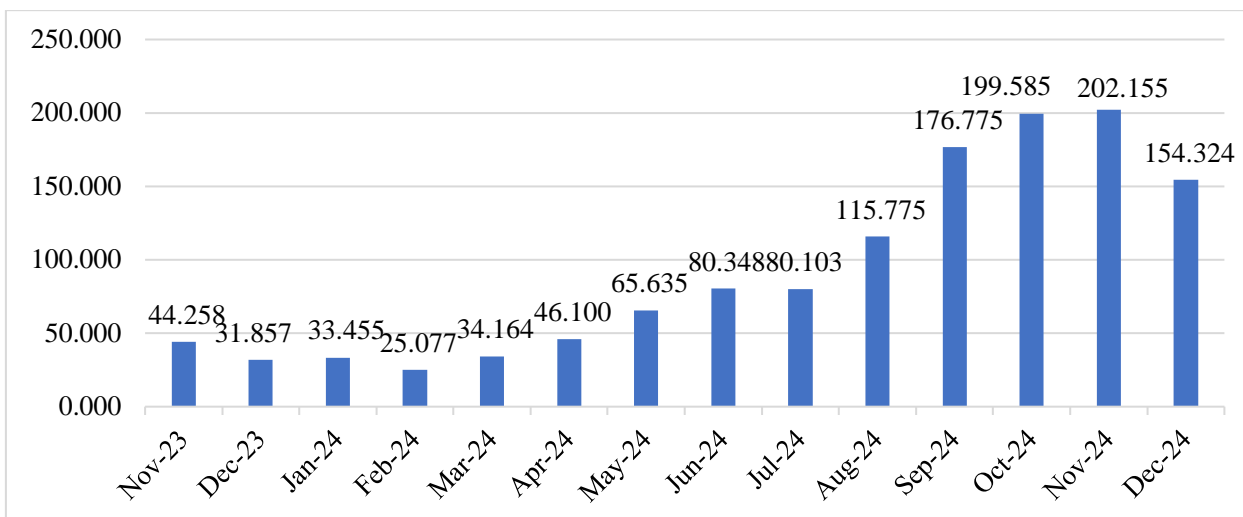

Рис. 2. Объем рынка ЦФА в РФ, млрд. руб.

Источник: составлено автором по материалам [12]

Согласно данным рисунка 3, с конца 2023 года наблюдается стабильный рост количества новых ЦФА: с 54 в ноябре до 90 в декабре. Пик активности приходится на октябрь 2024 года с 150 выпущенными ЦФА, а в ноябре 2024 года происходит резкий скачок до 1134 шт.

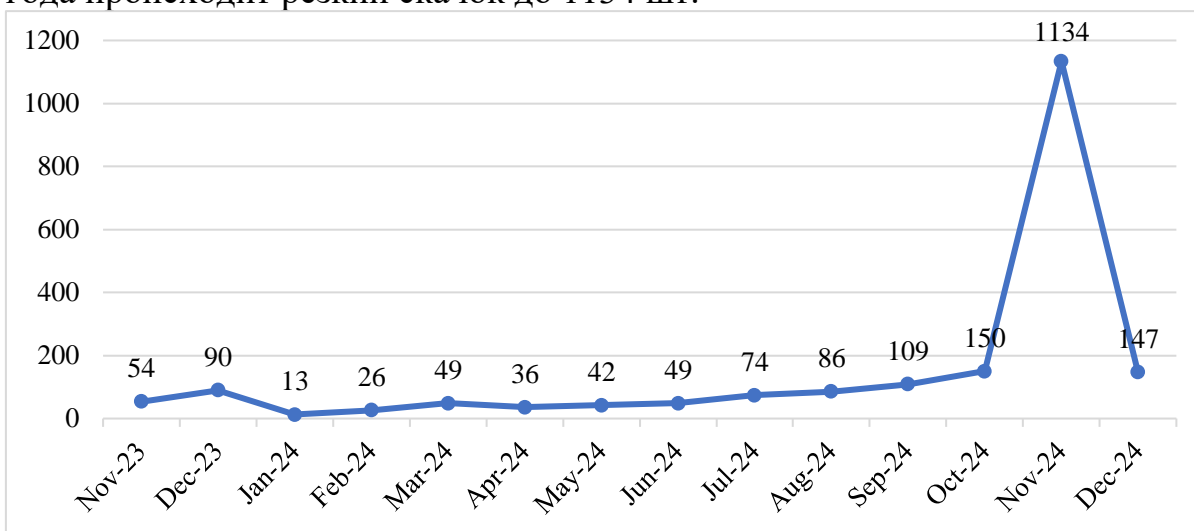

Рис. 3. Количество новых ЦФА в РФ, шт.

Источник: составлено автором по материалам [12]

В российском законодательстве предусмотрено определение оператора информационной системы, обеспечивающего выпуск и учет цифровых финансовых активов. Такие операторы отвечают за функционирование платформ, где осуществляется создание и ведение учета ЦФА. Кроме того, законодательство определяет оператора обмена ЦФА, ответственного за организацию обменных операций и функционирование вторичного рынка.

По состоянию на начало 2024 года в реестре Банка России зарегистрировано 10 платформ, осуществляющих выпуск ЦФА, включая такие организации, как «Сбербанк», «Альфа-банк», «Еврофинанс Моснарбанк», Национальный расчетный депозитарий, «СПб биржа»,

«Атомайз», «Лайтхаус», «Системы распределенного реестра» («Мастерчейн»), «Токены» («Токеон») и «Блокчейн хаб» (часть экосистемы МТС). При этом единственным оператором, обеспечивающим обмен и функционирование вторичного рынка ЦФА, является Московская биржа.

Распределение объемов размещения цифровых финансовых активов (ЦФА) между различными операторами информационных систем по данным за 2024 год представлены в таблице 1. Лидером рынка является Альфа-Банк, на который приходится половина всех размещений (193 296 млн рублей). Значительная доля также принадлежит Мастерчейну (112 125 млн рублей). Остальные операторы имеют существенно меньшие объемы. Так, Токеон занимает 8% рынка (29 539 млн рублей), а НРД и Сбербанк России – 5% и 4% соответственно.

Таблица 1

**Рэнкинг операторов информационных систем ЦФА по объему активов в
2024 году**

№	Оператор информационной системы	Объем размещения, млн. руб.	Доля, %
1	Альфа-Банк	193 296 Р	50
2	Мастерчейн	112 125 Р	29
3	Токеон	29 539 Р	8
4	НРД	19 578 Р	5
5	Сбербанк России	14 591 Р	4
6	СПБ Биржа	8 629 Р	2
7	ЦФА Хаб	3 918 Р	1

Источник: составлено автором по материалам [12]

Таким образом, на рынке цифровых финансовых активов наблюдается значительный рост интереса к ним со стороны участников внешнеэкономической деятельности.

Результаты и обсуждение

Существует широкий спектр цифровых финансовых активов (ЦФА), которые могут быть задействованы для осуществления международных расчетов. К ним относятся криптоактивы, такие как криптовалюты, токены и криптографические ценные бумаги, а также цифровые фиатные активы, включая смарт-контракты и электронные деньги. Помимо этого, существуют и другие виды ЦФА, например, активы, предназначенные для проведения P2P-кредитования [10].

Цифровые финансовые активы открывают возможности для взаиморасчетов в рамках внешнеэкономической деятельности, особенно в условиях санкционного давления и ограниченного доступа к традиционным платежным системам. Основной инструмент, обеспечивающий такие расчеты,

– это использование технологии блокчейн, которая гарантирует прозрачность, безопасность и неизменяемость операций. Рассмотрим подробнее их применение и схему взаиморасчетов, которая включает несколько ключевых этапов. В первую очередь, участники внешнеторговой сделки – российская и иностранная стороны – должны зарегистрироваться на платформе оператора, который осуществляет выпуск цифровых активов. После этого российский покупатель переводит ЦФА со своего кошелька на кошелек иностранного поставщика. Перевод выполняется внутри одной платформы, без необходимости открытия банковских счетов.

Иностранный поставщик может использовать полученные ЦФА различными способами: получать доходность от активов, если они обладают инвестиционными характеристиками, продавать их на платформе или использовать для оплаты следующих сделок. Дополнительно расчеты могут быть автоматизированы с помощью смарт-контрактов, которые связывают выполнение финансовых обязательств с определенными условиями, например, с подтверждением выпуска товара таможенными органами [9].

Однако, несмотря на преимущества, использование ЦФА в рамках внешнеэкономической деятельности сопровождается рядом ограничений. Одной из ключевых проблем является замкнутость ЦФА в российском правовом и технологическом контуре. Для расчетов могут использоваться только активы, выпущенные в российских системах, что делает их малоэффективными для международных операций. Кроме того, иностранные контрагенты, как правило, неохотно принимают оплату в активах, которые могут быть использованы исключительно в пределах российской инфраструктуры, что снижает их интерес к такому платежному средству [7].

На текущем этапе российский рынок ЦФА сталкивается с проблемами ликвидности и структуры. Большинство выпущенных активов имеют инвестиционный характер и нестабильную цену, что ограничивает их применимость в качестве платежного инструмента. Технологические ограничения также препятствуют обороту ЦФА за пределами России, что делает их применение в международной торговле крайне сложным. Низкая ликвидность рынка усугубляет проблему, затрудняя быструю конвертацию активов. Дополнительно ограниченная заинтересованность партнеров из дружественных стран препятствует масштабному внедрению ЦФА в расчеты. Контрагенты предпочитают использовать традиционные механизмы расчетов, которые более понятны и привычны.

Отметим, что использование цифровых финансовых активов возможно в рамках международных интеграционных объединений. В частности, Россия предложила партнёрам по БРИКС механизм трансграничных платежей с использованием цифровых финансовых активов, выпускаемых центральными банками. Предполагается, что этот механизм будет функционировать на базе наднациональной платформы BRICS Bridge, обеспечивая альтернативу традиционным расчётам [4]. Основная идея заключается в выпуске ЦФА, привязанных к национальным валютам стран БРИКС, что позволит проводить

взаиморасчёты без участия доллара США и снизить транзакционные издержки. Однако на данный момент остаются вопросы относительно практической реализации этой инициативы, учитывая отсутствие мировых прецедентов и необходимость согласования между различными финансовыми системами. Таким образом, для успешной интеграции ЦФА в международную торговлю необходимы дальнейшее развитие технологической базы, повышение ликвидности рынка и создание активов, адаптированных под потребности внешнеэкономической деятельности.

Заключение

В процессе исследования автором было выявлено, что в условиях ограничений, наложенных на традиционные финансовые институты, ЦФА становятся перспективным инструментом для проведения международных расчетов. Благодаря использованию технологии блокчейн, ЦФА обеспечивают прозрачность, безопасность и неизменность транзакций, что особенно важно при осуществлении внешнеэкономической деятельности. Кроме того, ЦФА позволяют обходить ограничения, связанные с использованием традиционных платежных систем, таких как SWIFT, что актуально в условиях санкционного давления. Использование ЦФА в качестве средства платежа может снизить зависимость от традиционных финансовых посредников, уменьшить транзакционные издержки и ускорить процесс расчетов между сторонами.

Но несмотря на очевидные преимущества, использование цифровых финансовых активов в рамках международной торговли сопряжено с рядом ограничений. Во-первых, регуляторные барьеры остаются существенным препятствием, а различия в национальных законодательных базах усложняют интеграцию ЦФА в трансграничные расчеты. Странам необходимо согласовать единые стандарты и нормативные акты, регулирующие обращение ЦФА, что требует времени и значительных дипломатических усилий. Во-вторых, технологическая инфраструктура для оборота ЦФА, особенно в международном масштабе, пока недостаточно развита. Кроме того, низкая ликвидность рынка ЦФА ограничивает их применимость в качестве эффективного платежного средства. В долгосрочной перспективе можно прогнозировать создание интегрированных платформ для работы с ЦФА на уровне международных объединений, таких как БРИКС, что позволит упростить трансграничные расчеты и минимизировать риски, связанные с санкционными ограничениями.

Литература

1. 87% участников рынка ВЭД заявляют о сложностях в расчетах с партнерами из Китая // Информационное агентство РЖД Партнер. URL: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/comments/87-uchastnikov-rynka-ved-zayavlyayut-o-slozhnostyakh-v-raschetakh-s-partnerami-iz-kitaya/>.
2. Александр Шохин озвучил главные трудности для бизнеса в ВЭД и пути их решения // российский Союз промышленников и предпринимателей. URL: <https://rspp.ru/events/news/aleksandr-shokhin-ozvuchil-glavnye-trudnosti-dlya-biznesa-v-ved-i-puti-ikh-resheniya-66d97d9a80985/>.
3. Баттахов П.П. Понятие интеллектуальной собственности и система ее правовой охраны // Modern Science. 2021. № 3–1. С. 134–141.
4. Блокчейн БРИКС: В чем экономический смысл трансграничных ЦФА? // Росконгресс. URL: <https://roscongress.org/materials/blokcheyn-briks-v-chem-ekonomicheskii-smysl-transgranichnykh-tsfa/>.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // СПС Гарант. URL: <https://base.garant.ru/10164072/>.
6. Грепан В.Н. Влияние технологии блокчейн на международные платежи и переводы // Прогрессивная экономика. 2023. № 11. С. 190 – 202.
7. Исмаилов И.Ш., Правовые основы и перспективы использования цифровых финансовых активов и цифровой валюты в трансграничных операциях // Финансовое право. 2024. № 10. С. 22–25.
8. Казимов Э.Ф., Крапухин Г.А. Оценка влияния санкционного давления на внешнюю торговлю России и деятельность российского бизнеса // Прогрессивная экономика. 2022. № 11. С. 5–17.
9. Как цифровые финансовые активы будут использоваться во внешнеторговых расчетах // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2024/03/12/1024717-kak-tsifrovie-finansovie-aktivi-budut-ispolzovatsya-vo-vneshnetorgovih-raschetah>.
10. Рябухин С.Н., Минченков М.А., Кокорев И.А., Мелетиди К.Л., Люкшин А.М. Цифровые финансовые активы как инструмент международных расчетов. Мир новой экономики. 2024. № 18 (2). С. 59–68.
11. Федеральный закон от 11 марта 2024 г. N 45-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС Гарант. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/408684757/paragraph/1:0>.
12. Цифровые финансовые активы в России // Cbonds. URL: <https://cbonds.ru/dfa/>.